

Те, кому пришлось работать вместе с Федором Павловичем Коломоцем, вспоминая его, делая удивление на лучших чертах характера, непременно не забудут сказать о главных его достоинствах. Неравнодушный, специалист своего дела, невероятно скромный, человек, общение с которым всегда приятно.

Желание встретиться с Федором Павловичем возникло у меня еще в прошлом году, накануне майских праздников. К сожалению, встреча не состоялась. Не любит он говорить о себе, считает, что ничего героического не совершил, просто выполнял свой долг.

**В** ДАЛЕКОМ сороковом украинский парнишка Федор заканчивал среднюю школу. В ту пору семье их жилось нелегко, а потому и долго выбирать не пришлось — поступил учиться в Вольскую военную авиационно-техническую школу, в которой готовили воен. техников II ранга. Обмундирование хоть дадут, полагают он.

Учеба подходила к концу. Помнит, в пятницу сдал последний экзамен. В субботу — выпускной бал. Теплые напутственные слова педагогов, музыки. А завтра наступило утро зловещего дня — 22 июня...

В числе первых был направлен в армию. Определили его в Белорусский военный округ, в 74 авиаполк. У начальства всегда хватало выдумки — посадили техников стрелками в бомбардировщики. В итоге растеряли свои позиции, самолеты горели, как спички. С разрозненными частями уходили они из окружения.

Следующей машиной, которую получили они, переучившись, была «ИЛ-2». На нем в составе 237 штурмового авиаполка улетели под Брянск, на Орловскую дорогу. Следует отметить, что к этому времени младший техник Федор Коломец научился обслуживать все виды машин. Эвакуировавшись, на Куйбышевском авиазаводе занимались приемкой новых машин. Здесь им выдали пропуски, разрешающие входить на территорию завода. Выполняя служебный долг, ему не раз приходилось видеть ведущих конструкторов Туполева, Ильюшина. Завершив здесь работу, снова двинулись в путь. Впереди — битва за Москву. 20 механиков вместе с экипажем и днем, и ночью несли службу. На пути по всей трассе приходилось обслуживать беспрерывно самолеты любых марок. Изматывались, но врага от Москвы отогнали.

А затем улетели на фронт. Здесь был сформирован 637 штурмовой

удирате? На что красноармеец Коломец отвечал резонно: ну куда с винтовками против танков?

— Только вышли из этой деревни, видим, вдалеке машина с людьми, — рассказывает Федор Павлович. — Смотрю — а это наши. Доехали. Захожу в штаб 17 воздушной армии. Знакомый, увидев меня, поразился: ты жив?

Просьбу послать его обратно в штурмовой полк отклонили. Направляют его в Близнецы, что под Харьковом. Как раз прибыли в помощь американские самолеты. Учитывая его знания техники, назначают вторым механиком на самолет. А через несколько дней — стар-

шим механиком. Отыные в составе экипажа летает над Одессой, Бессарабией, Польшей, Румынией. В Югославии закончил свой воздушный маршрут Федор Павлович Коломец.

Близился конец войны. Часть боевых машин была отправлена поездами в Москву. Он направился в Пермь, где стал изучать мотор к самолету ТУ-2 — двухмоторную машину.

Весть о победе застала его в Москве. Он смутно помнит, как людской поток вынес его на Красную площадь. Только к вечеру пришел обратно.

А друзья встречают с радостной вестью — выпала ему честь участвовать в Параде Победы. Но 24 июня из-за дождя был отменен их праздничный нетрадиционный вылет.

Сразу же после парада получил задание — лететь на Дальний Восток. Вместе с майором В. И. Еркиным одиночный экипаж взял курс на Читу. Беспередачный перелет почти через всю страну. Даже в наши дни при нынешних возможностях — это событие удивительной важности. Оттуда — в Монголию, перелет через Хинган. Примерно 8—10 боевых вылетов совершил экипаж. Затем служил в Китае. В те годы здесь свирепствовал китайский энцефалит. Многие он тогда подкосил.

Занимался день. Страшина Ф. Коломец, расчехлив мотор, приступал к проверке приборов...

На разных этапах неопознано складывалась судьба Федора Коломца. Уже на родине, вернувшись, работал в летном училище инструктором по эксплуатации, позже стремился трудиться на родственных предприятиях, где можно было применить опыт, знания авиационной техники. К сожалению, ему зачастую не доставало простого человеческого внимания. Результатом многих мытарств стали перемены в работе, когда он вынужден был искать себя в новом качестве — бухгалтером.

Однако он об этом не жалеет, ибо где бы он ни работал, умел везде отдавать себя всецело делу. Работать так работать, учиться так учиться. Так строил он всю свою жизнь. К слову сказать он обладатель красного диплома с отличием.

Неизвестно, как сложилась его дальнейшая судьба, если бы не начавшаяся целина. Какое-то седьмое чувство подсказало, что целина и его судьба. И снова собрался он в путь, правда, уже с семьей. Усть-Каменогорск, Кустанай, Павлодар. Долгие годы Ф. П. Коломец работал главным бухгалтером треста Жилстрой. Отсюда проводили его на заслуженный отдых.

Согласитесь, семейные реликвии имеют особую ценность. Праздничный костюм фронтовика украшают боевые медали — предмет гордости внуков.

Федор Павлович — интересный и умный собеседник. Во всем его рассказе легко улавливается динамизм. Вот он сегодня в Орле, немного погодя — в Воронеже. Не успевая мысленно проследить за его вылетами, походами. Как же ему и его боевым друзьям приходилось нелегко? Сегодня у фронтовика праздник. Не раз делал он попытку найти однополчан. Правда, пока безуспешно. Порой откликаются те, кто служил рядом в соседнем полку. А вот свои почему-то молчат. Это и многое другое волнует ветерана.

Остро переживает он наши общие удачи и неудачи. Всем сердцем — за перестройку. На вопрос, кем бы он хотел видеть своих внуков, Федор Павлович отвечает: людьми. Достойными людьми в самом лучшем смысле.

**Р. ЖАНАХМЕТОВА.**

## Вспоминая суровые годы

шев. 15 дней занимались маскировкой, держали в боеготовности самолеты. Это был резерв Донского фронта. В то время шли сильные бои под Сталинградом. А тут в очередной вылет командир Иванов «плюхнулся», сделал вынужденную посадку. Стали ремонтировать на месте, а за это время двоих с бригады убило. Погибла и машина, а он, техник, оказался безлошадным.

— Едем на аэродром, — вспоминает ветеран. — а встречные спрашивают: куда вас несет, за бугром — танки немецкие.

При передислокации техники с аэродрома на аэродром возникала необходимость брать с собой техников-механиков, которые на месте могли обслужить самолеты, привести заново его в рабочее состояние. А самолеты, как известно, местом для механиков не располагали. Так техники умудрялись примоститься в бомболюки, под стойку шасси. Сейчас немислимо представить себе, чтобы за ночь можно было сменить мотор самолету. Автомобиль и то сложно. А они делали. Возможно потому, что было меньше расхлябанности, каждый знал, что ему делать.

За годы войны пережил фронтовик и горечь потерь, и тяжесть поражений, и голод. А потому в память врезались отдельные эпизоды разных лет: старики-староверы закрывают перед ними, голыми, двери. И другая картина: пусть недосыта, но дед накормил, а сам спрашивает: опять

удирате? На что красноармеец Коломец отвечал резонно: ну куда с винтовками против танков?

— Только вышли из этой деревни, видим, вдалеке машина с людьми, — рассказывает Федор Павлович. — Смотрю — а это наши. Доехали. Захожу в штаб 17 воздушной армии. Знакомый, увидев меня, поразился: ты жив?

Просьбу послать его обратно в штурмовой полк отклонили. Направляют его в Близнецы, что под Харьковом. Как раз прибыли в помощь американские самолеты. Учитывая его знания техники, назначают вторым механиком на самолет. А через несколько дней — стар-

шим механиком. Отыные в составе экипажа летает над Одессой, Бессарабией, Польшей, Румынией. В Югославии закончил свой воздушный маршрут Федор Павлович Коломец.

Близился конец войны. Часть боевых машин была отправлена поездами в Москву. Он направился в Пермь, где стал изучать мотор к самолету ТУ-2 — двухмоторную машину.

Весть о победе застала его в Москве. Он смутно помнит, как людской поток вынес его на Красную площадь. Только к вечеру пришел обратно.

А друзья встречают с радостной вестью — выпала ему честь участвовать в Параде Победы. Но 24 июня из-за дождя был отменен их праздничный нетрадиционный вылет.

Сразу же после парада получил задание — лететь на Дальний Восток.

Вместе с майором В. И. Еркиным одиночный экипаж взял курс на Читу. Беспередачный перелет почти через всю страну. Даже в наши дни при нынешних возможностях — это событие удивительной важности. Оттуда — в Монголию, перелет через Хинган. Примерно 8—10 боевых вылетов совершил экипаж. Затем служил в Китае. В те годы здесь свирепствовал китайский энцефалит. Многие он тогда подкосил.

Занимался день. Страшина Ф. Коломец, расчехлив мотор, приступал к проверке приборов...

На разных этапах неопознано складывалась судьба Федора Коломца. Уже на родине, вер-